Текст · 29 октября 2021, 12:56
Алла Константинова, Максим Литаврин,

Всегда холодно, ничего нельзя. Минюст предложил лишить заключенных основных прав на время эпидемий или беспорядков

Министерство юстиции опубликовало на портале нормативных правовых актов законопроект, который значительно ограничивает права заключенных во время эпидемий или беспорядков в колониях. Если его примут, на время карантина осужденным запретят прогулки, свидания, передачи и письменную корреспонденцию, а на время беспорядков — еще и пользование баней, звонки и чтение книг. Правозащитники раскритиковали предложения Минюста и предположили, что поправки связаны с боязнью новых бунтов.

Ограничения, предложенные Минюстом, смогут ввести, если в регионе, в котором находится колония, объявят чрезвычайное или военное положение, режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Второй вариант — это происшествие в самом учреждении ФСИН; Минюст перечисляет следующие сценарии: «Введение ограничительных мероприятий (карантина), захват заложников, совершение теракта, массовые беспорядки, групповые неповиновения осужденных, реальная угроза вооруженного нападения».

Во всех перечисленных выше случаях — кроме карантина — по решению администрации колонии или СИЗО заключенные лишаются

практически всех прав, предусмотренных статьями 88-97 уголовно-исполнительного кодекса (УИК). Запрещается покупка еды во внутренних магазинах, отменяются свидания и передачи, аннулируется право на переписку и телефонные разговоры, запрещаются прогулки и ограничивается досуг — телевизор, журналы, книги. Кроме того, вводится «усиленный вариант охраны и надзора», «особый порядок допуска на объекты», изменяется распорядок дня, перестают работать промзона, баня и все другие службы, кроме медицинской.

Условия во время карантина чуть мягче — заключенным запретят только посылки, прогулки, передачи и свидания.

Пока что пояснительная записка к законопроекту не опубликована. Некоторые из предложений Минюста уже работают на практике — например, региональные управления ФСИН или отдельные колонии ограничивают свидания или передачи осужденным, ссылаясь на коронавирус.

«Медиазона» попросила правозащитников прокомментировать инициативу Минюста.

Ирина Бирюкова, адвокат фонда «Общественный вердикт»[1]

Этот законопроект не просто ставит под угрозу и так очень шаткие и минимальные права осужденных — он эти права нивелирует совсем. Я понимаю, когда права осужденных ограничивают на короткий срок, если объявлено ЧП, военное положение, захват заложников и подобные ситуации, когда возникает

реальная опасность жизни для осужденных или сотрудников исправительного учреждения. Но действующее законодательство уже имеет ряд норм, которые регулируют деятельность исправительных учреждений в таких ситуациях. И в данном случае предложенные Минюстом ограничения излишни.

Но ограничение прав в связи с введением карантина — это, на мой взгляд, просто желание воспользоваться нынешней ситуацией и закрыть колонии еще сильнее. Дело в том, что, например, статья 89 УИК РФ предусматривает не только возможность получения осужденным свиданий с родственниками и близкими людьми. Эта статья закрепляет и право осужденного на получение юридической помощи.

Обратите внимание, что законопроект предлагает в случае карантина ограничить заключенных в правах с оговорками: например, ограничить права, предусмотренные статьей 90 УИК РФ, но только в части получения передач и посылок (законопроект не запрещает передачу лекарств — МЗ). При этом предусмотрен полный запрет на свидания, в том числе и на встречи с адвокатами, правозащитниками, юристами и представителями ЕСПЧ.

При этом ни адвокаты, ни родственники, ни общественность никак не могут контролировать и проверять законность и необходимость введения такого ограничения.

С учетом того, что сейчас происходит в исправительных колониях, карантин может объявляться, когда этого захочет администрация учреждения. И это очередное средство манипуляций.

Например, я не исключаю, а даже предвижу, что будет происходить следующее: есть в колонии осужденный Иванов, который выступает против администрации, борется за свои права и помогает другим, администрация начинает натравливать на него остальных осужденных, говоря, что вот из-за него мы сейчас закроем колонию на карантин, а значит, вы лишитесь свиданий и передачек. Виноват во всем этом будет осужденный Иванов. Карантин же объявить, как показывает практика, совсем нетрудно. Гораздо легче, чем военное положение, ЧП и так далее, поскольку эти действия повлекут за собой внимание руководства и всех надзирающих органов, а карантин — нет.

Сейчас без этого закона колонии справляются с ситуацией с карантином. Где совсем все плохо с эпидемиологической обстановкой, там на некоторое время запрещают длительные свидания, но при этом можно воспользоваться краткосрочным при соблюдении необходимых мер. И осужденный не лишен гарантированного Конституцией права на получение юридической помощи. А сейчас хотят такими методами самую закрытую систему в России сделать еще более закрытой. Я боюсь, что этими действиями можно получить совсем не те последствия, которые предполагаются разработчиками.

Особенно показательно, что срок окончания общественных слушаний выпадает на 8 ноября. То есть, народ у нас отправлен на вынужденные каникулы, а по выходу из них уже будет поздно что-то обсуждать. Это тоже, на мой взгляд, сделано

намеренно, при огромном желании как можно тише протащить эту инициативу. Особенно на фоне последних скандалов в системе ФСИН.

Марина Литвинович, правозащитница

С одной стороны, этот законопроект наводит порядок — с точки зрения того, что происходит с режимом повышенной готовности и с карантином. Потому что реально, когда стали [карантины] вводить, то права осужденных стали ограничиваться, и никто не понимал, на основании чего. Потому что в законе [этого] не было. Теперь на него можно будет ссылаться, если ограничиваются какие-то права людей, которые находятся в местах лишения свободы.

С другой стороны, складывается впечатление, что [во ФСИН] готовятся к бунтам. Возможно, поскольку они очень спешат с принятием этих поправок — если они сейчас быстро это внесут в Госдуму — вполне возможно, что это такая реакция на видео [пыток] из колоний. Потому что мы видим, что после того, как эти записи появились, по меньшей мере, уже в двух колониях произошли бунты — это из того, что мы знаем, может быть, их и больше. Буквально пару дней назад заключенные избили тех людей, которые сотрудничали с администрацией в одной из колоний.

Исправлено 01 ноября в 15:00. *Первоначально в лиде утверждалось, что Министерство юстиции внесло этот законопроект в Госдуму. На самом деле, проект закона был опубликован на портале НПА — это шаг, который предшествует внесению. Редакция благодарит коллегу Фариду Рустамову за внимательность, все виновные наказаны.*

Редактор: Мария Климова

---

1. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что фонд «Общественный вердикт» внесен Минюстом в «реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента».